

Рен продолжал идти, не останавливаясь, но, как он и ожидал, задержка с убийством этих парней сделала невозможным добраться до леса до наступления темноты. На бегу он все время думал о том, как он использовал эту ветку в качестве самодельного меча, заставляло его чувствовать себя ржавым. Его искусство фехтования, когда-то входившее в пятерку лучших в его поколении, превратилось в нечто настолько слабое. Если бы это было раньше, он мог бы победить тех парней с веткой, даже не используя свою ману, чтобы укрепить ветку.

Мало того, что его сила уменьшилась почти до нуля, но даже его техника также стала ржавой. Вот почему он решил какое-то время тренироваться самостоятельно. Пока он думал об этом, Рен остановился, так как приближалась ночь.

Он огляделся и увидел, что в данный момент находится на открытой равнине, что делало его легкой мишенью для монстров. Он не сможет спать, так как ему нужно быть осторожным с монстром или бандитами, которые скрываются в этом районе.

Это была еще одна вещь, которую он ненавидел в своем новом человеческом теле, оно должно было спать после нескольких часов бодрствования. Его прежнее тело было крепче, даже в детстве тело демона могло обходиться без сна, воды и пищи по крайней мере два дня подряд. Теперь человеческому телу, особенно этому молодому, трудно продержаться даже один день без этих трех вещей.

Рен увидел, что солнце вот-вот сядет, и, сверяясь с картой, понял, что ему еще далеко идти. Судя по карте, которую дал ему Незард, он находился в Аутир-Плейнс. Рен вздохнул, еще раз оглядывая окрестности.

Похоже, поблизости нет никаких сильных монстров. Тем не менее, вы никогда не знаете, что может произойти снаружи, кроме того, Рен слабее всего, когда он спит.

«[Земляная стена] » Рен окружил себя стеной земли. После чего Рен вызвал огненный шар, который завис над ним. Этот огненный шар потребляет ману до тех пор, пока он остается вызванным, но у Рена есть огромное количество маны для человека его возраста. Кроме того, если он не будет поддерживать этот огненный шар, он может умереть на холоде.

— Эй, Силика, почему ты со мной не разговариваешь?— Когда он почувствовал себя немного спокойнее, Рен заговорил.

—Ну, я подумала, что хозяину нужно побыть одному, чтобы собраться с мыслями.»

— Понимаю... Эй, Силика, я уже давно хотел спросить тебя об этом. Учитывая, что мы одни, я думаю, что это лучшее время, чтобы спросить.— Когда Рен сказал это, Силика проявила себя в своей человеческой форме.

-О чем ты хочешь спросить хозяин? Силика все еще была в вуали, но Рен почему-то чувствовал, что видит ее улыбку.

-Ты как-то сказала, что наши души связаны договором, верно?»

«Да. Прежде чем Рен спросил то, что хотел спросить, он несколько секунд наблюдал за Силикой и вздохнул.

— Эй, Силика, как много ты на самом деле знаешь обо мне?»

-Я знаю довольно много.»

-А сколько это?»

-Ну, я знаю, когда ты писал в постель. Я знаю, что ты чуть не напал на Лизу из-за восстания, Я знаю, что в тот момент, когда ты изучал магию ветра, ты пытался летать и потерпел неудачу.»

Пока Рен слушал Силику, он почувствовал некоторое облегчение от того, что она знает только о его воспоминаниях о нем как о человеке, но затем она хихикнула.

-Конечно, это не то, что ты хотел услышать. Я знаю Рена, я знаю, что ты-повелитель демонов Кретос в своей прошлой жизни. Я знаю, что у тебя все еще нетронутая память.»

Рен уже знал, что это возможно, и ожидал этого, но на самом деле услышать это из уст другого человека было немного по-другому.

— Понимаю...- Узнав, что Силика знает о его прошлом, Рен начал открываться ей. Ведь она была единственной, кто знал его тайну. Он не хотел говорить об этом остальным, так как это усложнило бы дело, но с Силикой все было в порядке. Рен объяснил, что он сейчас чувствует по поводу разочарования в своей слабости, а также по поводу того, что он все еще самый сильный повелитель демонов.

Он объяснил Силике, что не знает, что делать со всеми этими отвлечениями и эмоциями, которые у него были. Этот новый образ жизни человека настолько отличался от того, что он знал сотни лет, поэтому ему было трудно справиться с этими новыми изменениями.

У него не было таких сильных чувств, когда он проходил через битву. Это заставляло его чувствовать себя нечистым, как будто он не уважал бой, с его колебаниями и чувствами.

— Это чувство, это смятение, которое я испытываю, все произошло из-за той битвы с Альфредом. Если бы это был прежний я, то мне было бы наплевать на Лару и Хильду. Там было принято решение следовать за мной и сражаться на моей стороне. Они знали, что могут

умереть, я сказал им об этом, но они все равно пошли. И все же в тот момент, когда мне нужно было принять решение, вместо того чтобы бороться до конца, я решил бежать и спасти этих девушек. Я меняюсь, я не знаю, является ли это прогрессом или просто слабостью... Хех, посмотри, как я рассказываю о своих чувствах духу, которому, кажется, не меньше нескольких сотен лет. Во что я превратился?...»

— Во-первых, я старше тебя, даже если считать то время, когда ты был повелителем демонов Кретосом. Я существую уже десятки тысяч лет. Так что в моих глазах повелитель демонов Кретос — всего лишь ребенок.»

Рен усмехнулся тому, что сказала Силика.

-Хех, понятно... Я же ребенок, ха...- Мысль о том, что кто-то в этом мире, не являющийся ни Богом, ни драконом, может на самом деле называть его ребенком, была забавной.

— Рен, позволь мне рассказать тебе историю о ком-то, кто был точно таким же, как ты, когда ты еще был повелителем демонов Кретосом. Этого человека звали Леонард Трэйнон, его имя могло бы исчезнуть в во времени, но когда-то он был известен как самый сильный человек из когда-либо существовавших. Он любил сражаться, он чувствовал себя возбужденным, когда сталкивался с более сильными врагами. И все же, с кем бы он ни столкнулся, будь то дракон, непобедимый завоеватель или даже бог, победа всегда будет за ним. С тех пор как он покинул свой мир, он не потерпел ни одного поражения. И все же, в конце концов, человек, каким бы сильным он ни был, все равно остается человеком. У него было много проблем и с эмоциями.»

На этом месте рассказа Силика на некоторое время замолчала. Рен ждал продолжения, так как эта история заинтриговала его. Он был поражен, узнав, что человек действительно сражался с богами и победил. Это был ответ на один из его предыдущих вопросов. Он был прав, люди действительно способны убивать богов.

— Леонард, сражаясь все дальше и дальше, все еще чувствовал возбуждение, но помимо этого, были и другие эмоции, которые он испытывал, сражаясь дальше. Он чувствовал ответственность за своих товарищей. Он беспокоился за безопасность своих друзей. Ему стало страшно при мысли о том, что они умрут. Видите ли, Леонард, возможно, и был самым сильным, но его друзья-нет. Не поймите меня неправильно, его друзья тоже были сильны, но, как я уже сказала, враги Леонарда были богами в этот момент. И все же, несмотря на все трудности, Леонард никогда не винил свои эмоции в слабости. Он продолжал сражаться и побеждать.»

-Даже в своей последней битве, где он погиб, он все равно победил. Враг, с которым он сражался, умер раньше него, сделав его победителем. Мало того, что он даже смог защитить всех своих друзей. Можно сказать, что причиной его победы было то, что в тот момент битва была уже не только из-за волнения, которое он чувствовал, но и из-за защиты своих друзей. Он использовал свои эмоции, чтобы укрепить себя. Надеюсь, вы подумаете об этом, мой господин.»

Когда Силика закончила свой рассказ, она вернулась к татуировке на правой руке Рена.

— Эмоции, чтобы укрепить себя... Леонард Трэйнор... Я вижу, что даже я все еще новичок. Рен усмехнулся, лежа на траве и глядя на ночное небо, усыпанное звездами.

<http://tl.rulate.ru/book/47899/1189822>